

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

А. А. Цельковский

Липецкий государственный технический университет

Поступила в редакцию 12 октября 2014 г.

Аннотация: в статье рассматривается специфика осуществления коммуникации власти и общества в период социально-политического кризиса. Обосновывается тезис о необходимости идеологического наполнения коммуникации с целью преодоления негативных последствий кризисных явлений.

Ключевые слова: идеология, политическая коммуникация, социально-политический кризис.

Abstract: *the article considers the specifics of the communication of government and society in the period of social and political crisis. The thesis of the necessity of the ideological content of communication in order to overcome the negative effects of the crisis.*

Key words: *ideology, political communication, social and political crisis.*

В постсоветский период система политической власти и социального устройства постоянно подвергается реформированию, вследствие чего состояние российской социально-политической практики можно охарактеризовать как кризисное. Разрушаются социальные институты, каналы коммуникации и трансляции дискурса, что создает серьезные препятствия для нормального функционирования общества. Ситуацию усугубляет сопутствующий любым социально-трансформационным процессам масштабный духовный кризис, размывающий привычную систему ценностей и лишаящий общество духовных основ.

В подобных условиях отечественными и зарубежными исследователями все большее внимания уделяется проблеме политической коммуникации. Действительно, в ситуации социально-политического кризиса налаживание конструктивного диалога между властью и обществом является основой успешного функционирования общества, так как простое «спускание» инициатив сверху без попыток налаживания коммуникации с массами оборачивается нестабильностью и, в конечном счете, дальнейшей стагнацией и разрушением политической системы.

В связи с этим возникает вопрос, касающийся инструментов эффективного осуществления политической коммуникации власти и общества. Сама специфика политической коммуникации как процесса обмена информацией наводит на мысль об идеологии. Представляя собой знаково-символическую коммуникативную и аксиологическую систему, идеология является фактором, во многом конституирующим саму по-

литическую реальность, задающим векторы социально-политического развития, формирующим социальную идентичность, позволяющим осмысливать и моделировать процессы, происходящие в обществе. Данные свойства идеологии позволяют говорить о ней как о неотъемлемом элементе политической коммуникации.

Роль идеологии в политической коммуникации особенно ярко проявляется в кризисной ситуации, когда элита остро нуждается в действенном механизме управления массами, поскольку в условиях кризиса простой пропаганды или даже насильственного принуждения недостаточно для контроля общественного сознания. Элите необходимо не только транслировать политические цели, но и выстраивать их в определенную систему ценностей. В этом случае элита может рассчитывать на ответный сигнал различных слоев общества в виде готовности содействовать реализации программы политических преобразований. В противном случае неизбежно возрастание социальной напряженности и нестабильности, что в конечном итоге делает наиболее вероятным сценарием развития событий социальный взрыв с последующей сменой власти. Элита посредством идеологии формулирует общенациональные цели и задачи, органично встраивая их в существующую систему ценностей (либо формируя новую), транслирует четкие алгоритмы действия различным социальным группам, стимулируя вовлеченность широких слоев общества в политические процессы.

По поводу всего вышесказанного могут возникнуть возражения, связанные с широко распространенным в настоящее время мнением о снижении роли идеологии в политической практике. Данные воззрения объединяются в рамках концепции деидеологизации. В отечественной социально-политической практике постсоветского периода концепция деидеологизации стала доминирующей после прекращения идеологического противостояния с Западом. Отказ от коммунистического учения и крушение советского государства привели к тому, что идеология начала ассоциироваться, прежде всего, с негативными сторонами советской политической системы. Именно поэтому политика деидеологизации стала одним из принципов построения нового российского государства.

Вообще данная концепция берет начало во второй половине XX в. в трудах таких западных исследователей, как С. Липсет, Р. Арон, Д. Белл и др. Н. М. Сирота отмечает: «В 50-е гг. они выдвинули концепцию “деидеологизации”, которая основывалась на позитивистском тезисе о снижении значимости идеологических систем в связи с возрастающим влиянием науки на общественные процессы. По мнению адептов этой концепции, в условиях зрелого индустриального общества, где достигнуто общенациональное согласие и обеспечено сотрудничество интеллигенции с институтами власти, место идеологий как ценностного регулятора деятельности людей заняла “чистая”, неангажированная социальная наука» [1, с. 11].

По мысли польского социолога Е. Вятра, «теоретики конца века идеологии отстаивали два тезиса. Во-первых, с ростом благосостояния неизбежно происходит падение интереса и приверженности к идеологии, а политика все больше приобретает характер прагматической игры, свободной от идеологии и связанного с ней фанатизма. Во-вторых, ликвидация идеологии в политике, а конкретнее ликвидация радикальной идеологии, является благоприятным явлением, достойным поддержки и быстрого претворения в жизнь» [2, с. 406].

Например, Ф. Фукуяма в достаточно пафосной манере говорил о «конце истории» и переходе человечества на стадию постистории, признаки наступления которой он видел в утверждении либерализма и прекращении жесткого идеологического соперничества. Доминирование либеральной идеологии в отсутствие серьезной конкуренции приводит к повсеместной и окончательной победе либеральных ценностей. Все эти процессы Ф. Фукуяма и называл «концом истории».

Однако прекращение идеологического соперничества говорит не о деидеологизации политического дискурса, а, скорее, о конвергенции различных идеологий. Об этом свидетельствует тот факт, что теории деидеологизации появлялись в периоды снижения социальной напряженности и политических конфликтов. Однако в период обострения политического противостояния двух сверхдержав, а также возрастания социальных противоречий актуализировались теории реидеологизации. Именно поэтому имеет смысл говорить не о деидеологизации, а о конвергенции различных идеологий. Потребность в идеологии обусловлена самой спецификой политической практики. Таким образом, есть все основания говорить о том, что идеология является неотъемлемым элементом взаимодействия власти и общества.

Несмотря на то что идеология играет ведущую роль в политической практике, вопрос необходимости наполнения идеологией политической коммуникации остается открытым. Действительно ли идеология способствует политической коммуникации? Первостепенная функция идеологии – мобилизация широких масс на какое-либо действие, будь то сохранение существующей социально-политической системы или же ее преобразование. Идеология содействует интеграции в ходе коммуникации участников социально-политических процессов.

Являясь инструментом контроля и политической борьбы, идеология создается ситуативно, исходя из конъюнктурного интереса элиты. Конечно, идеология формируется на базе существующей культурной и духовной традиции, иначе она не вызывала бы эмоционального отклика у широких масс, однако идеология никогда не заменит настоящей духовности, являясь инструментом контроля и манипуляции. Поэтому и возникает вопрос: способствует ли идеология налаживанию конструктивной политической коммуникации?

К примеру, американский социолог К. Гирц перечисляет наиболее распространенные представления о феномене идеологий. Он пишет:

«Как и основанная на ней политика, идеология дуалистична, противопоставляет чистое “мы” злему “они”, провозглашая: “Кто не со мной, тот против меня”. На общество она оказывает разобщающее действие, поскольку сеет недоверие к существующим политическим институтам, нападает на них, пытается их разрушить. Она догматична, поскольку притязает на полное исключительное обладание политической истиной и презирует компромиссы. Она тоталитарна, поскольку стремится перестроить всю общественную жизнь по модели своих идеалов, футуристична, поскольку трудится ради утопической кульминации истории, когда такая перестройка осуществится» [3, с. 229]. Данные характеристики заставляют задуматься, действительно ли идеология способна выступать конструктивным фактором организации политической коммуникации.

Впрочем, проблема не такая однозначная, как может показаться на первый взгляд. Ошибочно воспринимать идеологию как негативное явление. В частности, политолог У. Матц говорит, что идеология выходит на сцену в эпоху Нового времени, в период серьезных духовных кризисов и перемен. Тем самым он обращает внимание на то, что именно глубокий духовный кризис превращает идеологию в весомый социально-политический фактор. Идеология появляется как результат кризиса и в то же время является инструментом его преодоления. В этом случае идеология становится необходимым элементом политического процесса, а ее использование вполне оправданно. Таким образом, кризисная ситуация наиболее рельефно отражает потребность в наполнении коммуникации идеологическими концептами [4].

Отечественный философ А. А. Зиновьев, будучи одним из критиков советской системы, тем не менее, констатирует: «Сложившаяся на планете ситуация с полной очевидностью обнаруживает то, какую огромную роль в жизни, в эволюции человечества играет идеология. Без коммунистической идеологии была бы невозможна победа революции и построение коммунистического социального строя в нашей стране, была бы невозможна победа в войне с Германией, было бы невозможно превращение страны в сверхдержаву. Спад и кризис советской идеологии стал началом и одной из главных причин краха Советского Союза и советского социального строя. Холодная война Запада, возглавляемого США, против нашей страны велась прежде всего как война идеологическая. Идеология антикоммунизма была одним из оснований интеграции стран Запада в единое западнистское сверхобщество» [5, с. 320].

О том, что идеология могла бы стать действенным способом преодоления социально-политического и духовного кризиса в постсоветский период, пишет Б. Ф. Славин: «Опыт истории показывает, что эффективность общественных преобразований всегда зависела от наличия или отсутствия определенной идеологии, выражающей интересы значительной части общества. Без нее невозможны ни осознанный социально-политический выбор граждан, ни общенациональная идентичность и целостность государства, ни перспективная и действенная стратегия

общественного развития, ни узнаваемое место в сообществе современных государств и народов» [6, с. 24]. То есть положительные функции идеологии проявляются в социально-политических кризисах.

Смена политических и государственных институтов, изменение привычных духовно-нравственных и ценностных ориентиров – все это весьма негативно сказывается на общественном сознании и существенно затрудняет политическую коммуникацию. Общество, находящееся в кризисном состоянии, неспособно воспринимать конструктивные идеи и программы действий без соответствующего идеологического оформления. В свою очередь идеологическое наполнение коммуникации позволяет в значительной степени снизить отрицательные последствия политических трансформаций, поскольку успех тех или иных социальных преобразований зависит от того, насколько они идейно обоснованы.

В свете всего вышесказанного использование идеологии в политической коммуникации с позиции элиты представляется вполне оправданным и выгодным. Что касается общества, то идеология как ценностнообразующая сила создает своего рода смысловое пространство социальной действительности, в котором индивид существует и коммуницирует с другими участниками социально-политических процессов. Поэтому при наличии четкой идеологической программы общество приобретает новые ценностные ориентиры, благодаря которым политические субъекты осмысливают социальное бытие (в рамках заданной системы ценностей) и вступают в активное взаимодействие с властью. При этом политический субъект получает возможность для реализации своего потенциала. То есть обеспечивается вовлеченность политических субъектов в социально-политические процессы, и в результате достигается подлинная коммуникация власти и общества.

Таким образом, можно заключить, что в условиях, характеризующихся как кризисные, одну из ведущих ролей в процессе осуществления политической коммуникации должна играть идеология. Элита посредством идеологического дискурса редуцирует все смысловое многообразие социально-политических процессов в ясную систему ценностей и простые алгоритмы действия. Идеология представляет собой мощный инструмент политического управления и контроля, обладает большим потенциалом мобилизационного воздействия. Успех тех или иных преобразований во многом зависит от того, в какой мере в них участвуют широкие массы. Поэтому идеология играет существенную роль в процессе преодоления кризисных явлений, так как способна решить задачу консолидации общества и мобилизации его резервов на осуществление необходимых социальных преобразований.

Литература

1. *Сирота Н. М.* Идеологии и идеологические течения : классическое наследие и современность / Н. М. Сирота. – СПб. : СПбИВЭСЭП, 2009. – 188 с.
2. *Вятр Е.* Социология политических отношений / Е. Вятр ; пер. с пол. Ф. М. Бурлацкого. – М. : Прогресс, 1979. – 462 с.

3. *Гирц К.* Интерпретация культур / К. Гирц ; пер. с англ. О. В. Барсуковой, А. А. Борзунова. – М. : РОССПЭН, 2004. – 530 с.
4. *Матц У.* Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна / У. Матц // ПОЛИС. – 1999. – № 1–2. – С. 130–142.
5. *Зиновьев А.* Русская трагедия / А. Зиновьев. – М. : Эксмо, 2006. – 608 с.
6. *Славин Б.* Идеология возвращается / Б. Славин. – М. : Соц.-гуманит. знания, 2009. – 648 с.

Липецкий государственный технический университет

Цельковский А. А., кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии

E-mail: alts1085@mail.ru

Тел.: 8-910-256-03-27; 8-910-251-63-70

Lipetsk State Technical University

Tselykovskiy A. A., Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer of the Philosophy Department

E-mail: alts1085@mail.ru

Tel.: 8-910-256-03-27; 8-910-251-63-70